

— Дорогой папа, я, Хо Сяосяо, обещаю, что не влюблюсь, пока мне не исполнится двадцать пять лет. В случае нарушения обещания прошу папу сломать мне ногу. Заверитель — Хо Суйчэн.

Глядя на то, как Хо Суйчэн естественно и непринуждённо читает обещание, Хо Сяосяо не могла поверить своим глазам.

«Ну почему? Почему всё к этому пришло?»

Она была настолько зла, что ощущала дискомфорт по всему телу.

Разумеется, прошлой ночью ей было удобно лежать с отцом на кровати. Она даже свернулась у него на руках, слушая, как он рассказывает ей сказку и учит жизненной философии.

«И что теперь?! Почему он сейчас заставляет меня подписать заверение в отказе от любви?»

«Прошу? Прошу папу сломать ногу?»

«Слово «прошу» здесь явно лишнее!»

Она же попросту просит использовать себя!

«Неужели мной так легко манипулировать?»

Хо Сяосяо оставалось лишь биться в руках Хо Суйчэна. К несчастью, она была слишком мала и слаба. Хо Суйчэн схватил её за обе руки и уже собирался поставить печать на сомнительный документ, который сам же написал.

Её отец был одинок, пока ему не исполнилось около тридцати.

«Наверно, это его месть. Он хочет, чтобы я тоже была одинока более двадцати лет! Скорее всего, так и есть!»

Хо Суйчэн действительно был настолько жесток!

— Нет! Не хочу! — продолжала отчаянно биться Хо Сяосяо, изо всех сил сопротивляясь тирании отца.

Если она поставит печать, значит ли это, что в будущем ей придётся выбирать между парнем и ногой?

«Может, это какая-то злая шутка?»

Внезапно Хо Суйчэну стало труднее сдерживать яростно сопротивляющуюся дочь.

— Хо Сяося, ты же сама хотела, чтобы я не искал тебе мачеху.

Хо Сяося невольно восхитилась своим отцом: даже в такой ситуации он смел нести чушь!

Если бы он действительно не собирался искать Хо Сяося мачеху, то написал бы об этом в заверении!

Зачем же обманывать двухлетнего ребёнка, заставляя подписать контракт под предлогом заботы о ней?

К счастью, ментально она уже не была ребёнком, иначе отец бы её точно одурачил.

— Ты... Ты сам и ставь печать. Я не хочу! — видя, что Хо Суйчэн схватил её пальцы и вот-вот поставит печать, Хо Сяося в отчаянии закричала. — Деда! Деда! Деда!

— Можешь кричать, сколько хочешь. Даже если будешь орать во всю глотку, дедушка тебя не услышит.

Она совсем забыла, что комната обладает высоким шумоподавлением. Даже если бы в ней зажгли фейерверки, снаружи бы никто не услышал.

— Нет, нет... Нет, нет, папа! Я не хочу подписывать заверение! Пусть папа найдёт... прекрасную мачеху!

«Ты ищи себе подружку, а я себе буду молодца искать. Нам незачем бороться друг с другом!»

— Нет, папа тебе вчера обещал, поэтому слово сдержит.

— Нет, нет, нет, папа!

Крики Хо Сяося резко утихли, и она перестала сопротивляться.

Печать была поставлена.

На листе с заверением образовался ярко-красный отпечаток её ладони.

Хо Суйчэн отпустил руку Хо Сяосяо и с невероятно довольным видом взглянул на печати, поставленные на заверении. Внимательно прочитав его, он обратился к Хо Сяосяо.

— Итак, папа написал заверение. Не переживай: папа будет чётко следовать ему и не найдёт тебе мачеху.

Хо Сяосяо молчала. Ей хотелось больше никогда не видеть своего лицемерного, мстительного отца.

Она с недовольным лицом слезла с бедра Хо Суйчэна и, злобно топая, пошла к двери. Напоследок она обернулась и, ударив Хо Суйчэна по руке, оставила красный отпечаток ещё не высохших чернил.

Хо Суйчэн аккуратно взял заверение, взглянул на злобное выражение лица Хо Сяосяо и совсем не придавал значения её детской реакции. Он даже взял тряпочку и, улыбаясь, вытер чернила с её ладони.

— Папа же написал тебе заверение. Чем ты недовольна? — спросил Хо Суйчэн, намекая, что Хо Сяосяо не умет читать.

Хо Сяосяо была готова рискнуть и высказать ему в лицо то, что думает об этом заверении.

Она хотела разодрать его тридцатилетнее лицо.

«Как он смеет обижать своего же ребёнка?!»

— Ну что ж, иди, расскажи дедушке.

От этих слов Хо Сяосяо стала ещё злее.

«Ну почему у меня такой отец?!»